

УДК 330.341.2:316.422

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Е.В. Лазарчук

Томский политехнический университет

E-mail: katerina.lazarchuk@gmail.com

Лазарчук Екатерина Валерьевна, аспирант, ассистент кафедры экономики инженерно-экономического факультета ТПУ.
E-mail: katerina.lazarchuk@gmail.com

Область научных интересов: инновационная политика России, технологическая модернизация, синергетический анализ, междисциплинарный синтез.

Рассмотрены отличительные особенности терминов «модернизация» и «инновационное развитие». Показаны три основные точки зрения на проведение модернизации и инновационной политики в России. Проанализированы основные направления проведения модернизации и рассмотрены отличительные черты каждого из них. Сделан вывод о последовательности проведения модернизации и инновационного развития.

Ключевые слова:

Модернизация, инновации, инновационное развитие, институты, формальные и неформальные нормы.

Key words:

Modernization, innovation, innovative development, institute, formal and informal regulations.

Как свидетельствует мировой опыт, в условиях экономики, основанной на знаниях, альтернативы инновационному пути развития просто нет.

Так в 2010 г. Россия по уровню инновационного развития, измеренного с помощью субиндекса инновационного развития (Innovation SubIndex) из глобального индекса конкурентоспособности (GCI), занимала 57 место среди 139 стран мира [1]. В этой связи, все более популярна и тиражируема в нашей стране становится теория модернизации и инновационного развития. Так, в период 2001–2010 гг. слово «Модернизация» упоминалось в средствах массовой информации, в среднем за месяц 2087 раз, слово «Инновации» – 1243 раза [2].

В данной ситуации, встает вопрос, что же первично – проведение модернизации или инновационной политики?

В широком смысле слова, модернизацию можно представить как постепенное развитие. В этой трактовке процесс модернизации бесконечен и инертен. Так, взаимодействуя с природой, люди постоянно изобретали и совершенствовали орудия, средства, способы производственной деятельности ради ее результативности. В узком смысле, модернизацию представляют как обновление основных фондов.

Как направление экономики теория модернизации возникла в 50-е – начало 60-х гг. в США и Великобритании и была предназначена для внешнего употребления: для стран третьего мира. Основной идеей классической теории модернизации была идея неизбежного перехода от аграрного общества к обществу индустриальному.

С момента появления по настоящее время теория модернизации эволюционировала и прошла ряд этапов. Период популярности этой теории в ее классическом, первоначальном виде приходится на 50-е и середину 60-х гг. прошлого столетия. Теория модернизации рассматривается в работах М. Леви, Э. Хагена, Т. Парсонса, Ш. Эйзенштадта, Д. Эптера и др. [3. С. 10].

Вторая волна популярности теории модернизации приходится на 80-е гг. В это время выдвинута теория неомодернизации (Э. Тирикьян), теория постмодернизации (Дж.

Александр), теория экологической модернизации (Э. Гидденс, У. Бек). В современных исследованиях признается самобытность национальных культур, рассматриваются вопросы их сохранения без жесткого навязывания западной модели развития.

Но, независимо от этого, модернизация во всех предметных трактовках, так или иначе, предполагает наличие образца. То есть, в отличие от инновации, которая направлена на еще несуществующее, модернизация, напротив, ориентируется на уже существующее. С этой точки зрения, инновация – это движение из настоящего в будущее, а модернизация – из прошлого в настоящее [4].

В это же время государственная власть во главе с рядом обществоведов определяет модернизацию как «первичную» и «вторичную», при этом вторичная модернизация трактуется как «догоняющая». А «догоняющая модернизация», как утверждают социологи, часто принимает форму «вестернизации», то есть прямого заимствования «западноевропейской либеральной модели модернизации». Таким образом, предпринимается попытка трансформировать систему революционным путем. При этом модернизация определяется как не просто «догоняющее», а «ускореннодогоняющее» развитие страны, причем проводимое только «сверху». Но если это так, то первичными в механизме осуществления модернизации выступают факторы политические. Что впоследствии может привести к торможению развития государства [3].

Рассматривают два основных вида модернизации: институциональную, предполагающую последовательное проектирование и становление системы институтов, и технологическую, основанную на обновлении технологии, оборудования и т. д. Опыт показывает, что технологическая и институциональная модернизации взаимосвязаны. Обычно если институциональная система хорошо отлажена с точки зрения конкуренции, прав собственности, то технологическая модернизация развивается беспрепятственно и формируются реальные предпосылки инновационного развития.

В этой связи встает вопрос, что же такое инновационное развитие? Основная характеристика инновационного развития состоит в том, что центр тяжести общественного производства с материальных составляющих (орудия производства, станки, машины, материалы, физический труд) переносится в нематериальную сферу – информация, знания, творчество. Преимущественно именно от этих составляющих зависят производительность труда, результаты производства и его воздействие на всю жизнедеятельность социума [5. С. 9].

Инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания, управления и т. п.

Чтобы отличать инновации от изобретений и открытий нередко уточняется, что особенность инноваций в том, что они позволяют создать дополнительную ценность, и связаны с внедрением. В рамках этого взгляда инновация не является инновацией до того момента, пока она успешно не внедрена и не начала приносить пользу.

В настоящее время рассматриваются три основные концепции перехода к инновационному развитию [6]. Приверженцы первой концепции считают, что отечественный научно-технологический потенциал безвозвратно утрачен, поэтому России следует ориентироваться только на догоняющую модель развития. Так, по мнению В.Л. Иноземцева «Россия не способна занять место среди лидеров постиндустриального мира и должна всеми возможными способами инициировать приток иностранных инвестиций и технологий» [7. С. 103–104].

Приверженцы второй концепции, наоборот, исходят из того, что Россия в состоянии осуществить технологический прорыв, опираясь только на собственные усилия. Наиболее ярко эта концепция представлена в работе Б. Кузак, Ю. Яковец «Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва» [8].

Идея третьей концепции заключается в том, стратегия инновационного развития должна строиться на основе гибкого сочетания двух вышеупомянутых направлений мирового экономического развития.

В этой связи встает вопрос, возможна ли в современных условиях одновременная модернизация и инновационное развитие. Как уже было отмечено выше, модернизация – это

путь от прошлого к настоящему, а инновация – от настоящего к будущему. Таким образом, путь инновационного развития не будет эффективным в полной мере до тех пор, пока не будет пройден этап модернизации, причем как институциональной, так и технологической.

Без качественной институциональной модернизации не возможна инновационная активность бизнеса. Построение институциональной структуры предполагает поддержку инновационной политики со стороны как бизнеса, так и населения, что является неотъемлемым ключом к успеху.

Весь процесс инновационного развития можно разбить на основные компоненты, которые взаимосвязаны между собой. Эти компоненты функционируют в институциональной среде, которая включает в себя институт собственности, права, управления и т. д. Инновационное развитие будет происходить только в развитой институциональной среде, которая будет обеспечивать бесперебойную работу всех других составляющих. К компонентам инновационного развития можно отнести образование, финансирование, технологические мощности, коммерциализацию, спрос на продукцию, конкуренцию, предпринимательские способности. Если большинство компонентов находятся на низком уровне развития, то и инновационная активность бизнеса не возможна. А повышение качественного уровня инновационных составляющих и есть модернизация.

Таким образом, гипотеза, что России в настоящее время гораздо более важна модернизация, чем инновация, по моему мнению, является наиболее актуальной. Как отмечает президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин «Если делать ставку именно на инновации как таковые, мы никогда не сдвинем с места процесс обновления» [9].

Процесс модернизации может происходить в одной из двух форм – революции и эволюции. Исход трансформации и выбора пути после прохождения точки бифуркации во многом зависит от согласованности внешних преобразований на макроуровне и внутреннего состояния системы.

Таким образом, выделяют революционный и эволюционный тип изменения системы. При революционном типе речь идет об импорте формальных институтов, уже доказавших свою эффективность. Отличие от эволюционного варианта развития заключается в необходимости политической воли для осуществления революционных преобразований. Революционные изменения касаются в первую очередь формальных рамок, ибо неформальные не поддаются прямому воздействию и могут быть изменены лишь индуктивно, как реакция на новые формальные рамки.

Основными факторами, влияющими на успех импорта институтов, является степень и характер конгруэнтности господствующих в стране-импортере неформальных и формальных норм, на основе которого функционирует импортируемый институт. Конгруэнтность этих норм будет обеспечиваться функционированием развитой институциональной системой [10. С. 137].

Согласованность формальных и неформальных норм является ключевым фактором эффективности как модернизации, так и инновационного развития. Директивное построение институциональной системы без учета готовности субъектов не может привести к ожидаемым результатам. И в то же время продвижение инновационных проектов без развитой институциональной среды невозможно.

Таким образом, если определять последовательность действий для преодоления технологического отставания страны и ее дальнейшего инновационного развития, то прежде всего, необходима институциональная модернизация социально-экономической системы, а лишь затем проведение инновационной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов А.А. Инновационное развитие и конкурентоспособность стран мира // Российское общество социологов. 2010. URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Innovation_GCI.pdf (дата обращения: 16.11.2010).
2. Давыдов А.А. Динамика частоты упоминания слов «Модернизация», «Инновации» и «Сколково» в русскоязычной блогосфере // Учреждение Российской академии наук.

- Институт социологии РАН. – Москва, 2007–2010. URL: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html (дата обращения: 21.09.2011).
3. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 3–27.
 4. Никитаев В. Модернизация vs инновации // Российский журнал. 1997–2011. URL: <http://www.russ.ru/pole/Modernizaciya-vs-Innovaciya> (дата обращения: 26.10.2011).
 5. Инновационная модернизация России. Политический очерк / под. ред. Ю.А. Красина. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 253 с.
 6. Краснов Л.В., Шуйский В.П., Алабян С.С., Комиссаров А.В., Морозенкова О.В. Место России на мировых рынках интеллектуальных услуг в условиях перехода к инновационному развитию // Экономический портал – экономика России и мировая экономика. 2008–2011. URL: <http://institutions.com/innovations/1369-intelektualnye-uslugi.html> (дата обращения: 05.11.2011).
 7. Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 463 с.
 8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия–2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.
 9. Макаренко А. Модернизация и инновации – сиамские близнецы // Комиссия по модернизации и технологическому развитию. 2010. URL: <http://www.i-russia.ru/all/articles/259/> (дата обращения: 21.10.2011).
 10. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: Инфра-М, 2000. – 415 с.

Поступила 14.11.2011 г.